

термин «существительное общего рода» тоже нежелательно — в силу его «синтаксических» ассоциаций.

Сделаем в заключение еще два замечания.

1. Предложенные словарные статьи рассматриваемых существительных, разумеется, не содержат никаких указаний о выборе между той или иной лексемой (= значением) данной вокабулы в зависимости от заданного смысла: выбор лексического оформления нужного смысла — это дело особых семантических правил, рассмотрение которых выходит за рамки нашей статьи. Заметим, однако, что при таком описании выбор между значениями наших существительных подчиняется в принципе тем же правилам, что и выбор между разными вокабулами; например, выбор между *сирота 1* и *сирота 2* производится так же, как между *дурак* и *дура*, между *староста 1* и *староста 2* — так же, как между *учитель* и *учительница*, ср. (15) — (18) и

(20) *Маша* — наш новый учитель.

(21) *Маша* — наша новая учительница.

(22) *Ваня* — наш новый учитель.

(23) **Ваня* — наша новая учительница.

Отсутствие такого параллелизма в случае альтернативной трактовки можно считать дополнительным аргументом в пользу нашего описания.

Здесь уместно также отметить, что, по нашему мнению, языковая неправильность фраз, в которых нарушены условия выбора лексем — независимо от того, принадлежат они одним и тем же вокабулам или разным (частный случай семантического согласования), имеет другую природу, нежели неправильность фраз, где нарушены условия выбора словоформ (синтаксическое согласование); это различие проявляется, в частности, в том, что первые менее неправильны, чем вторые. Вернемся теперь к фразам (13) и (18). На наш взгляд, в этих фразах нарушено не синтаксическое, а именно семантическое согласование. В самом деле, например, фраза (13) может быть осмыслена примерно следующим образом: 'Жена Пети, как известно, весьма нудный мужчина' (другое дело, что этот в высшей степени нестандартный смысл должен выражаться более эксплицитным образом, например, прямо так, *Жена Пети, как известно, весьма нудный мужчина*⁹). Нам представляется, что фразы (13) и (18) столь же (не более) неправильны, чем, скажем, фраза (23), где нарушены условия выбора лексем, но менее неправильны, чем сочетания типа * *новый учительница*; следовательно, во фразах (13) и (18) неправильно выбраны не словоформы прилагательного, а именно лексемы существительного. Это неформальное рассуждение опять-таки, хотя и косвенным образом, свидетельствует в пользу нашей трактовки: объяснить подобные факты в случае принятия первой интерпретации было бы весьма затруднительно.

2. В результате принятого решения отпадает необходимость иметь в системе русской морфологии скрещенный согласовательный класс общего рода. Тогда на долю скрещенных согласовательных классов существительных остается совсем немного; так, в указанной книге А. А. Зализняка и в частотно-стилистическом словаре вариантов приводятся еще только два типа неместоименных S, которые можно рассматривать в качестве представителей скрещенных классов:

1) названия некоторых животных, главным образом заимствованные (шимпанзе, какаду, выхухоль);

2) небольшое число существительных, допускающих колебания в роде; в том числе:

а) существительные, обозначающие редкие или старые реалии (с исходом на мягкий согласный или несклоняемые): *канифоль* (м. и ж.), *псал-*

⁹ О семантическом согласовании, а также о степени эксплицитности выражений «нестандартных» смыслов см. Апресян Ю. Д. Языковая аномалия и логическое противоречие. — В кн.: *Tekst. Język. Poetyka*. Wrocław, «Ossolineum», 1978.